

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 159.923

Литвиненко И. Ю.

iglit@mail.ru

ДИАГНОСТИКА АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проанализирована психодиагностическая методика выявления акцентуации характера (Шмишека) с помощью соционической методологии. Сделан вывод о проблематичности применения на практике этой методики из-за ее несоответствия теоретико-методологическим требованиям.

Ключевые слова: соционика, психодиагностика, тип информационного метаболизма (ТИМ), тип акцентуации характера (ТАХ), базис Юнга.

Среди психодиагностических средств практикующих психологов, особенно школьных, диагностика акцентуаций характера занимает одно из главенствующих мест. Ясно, что психолог должен ответить заказчику (а для этого — сам себе) на вопрос об испытуемом: «Какой он?». Многочисленные «батареи тестов» позволяют оценить психику с точки зрения выдвигаемых в них критериев, которые на самом общем уровне в психологии называются «конструкты». Поэтому каждый психолог находит наиболее подходящие для себя конструкты и выявляющие их методики, чтобы попытаться как можно успешнее все-таки ответить на заявленный вопрос.

Не владея соционическим инструментарием, специалисты вынуждены для этого прибегать к «авторитетным апробированным психодиагностическим методикам». То, что апробированность — еще не гарантия эффективности, можно явно увидеть, проанализировав такие методики с точки зрения соционической методологии. Основная проблема, само существование которой не вполне осознается массой психологов, — это предмет диагностики. Между тем физики, например, прежде чем затевать эксперимент, четко определяют с тем, «что мы хотим выявить или измерить». Когда нет теоретико-методологического фундамента, то и все здание диагностики оказывается шатким, а то и просто уродливым.

Например, «тест-опросник Шмишека» [4] предназначен для «диагностики акцентуации, основываясь на концепции «акцентуированных личностей» К. Леонгарда. Термин «акцентуированные личности» занял место между психопатией и нормой». Считается, что акцентуации могут в определенных условиях приобретать патологический характер.

Однако следует заметить, что «концепция» К. Леонгарда является обобщением эмпирического опыта, который «систематизировался» без должной концептуальной теоретико-методологической основы. В результате в предложенных 10 типах акцентуации можно усмотреть как минимум различные черты, например, соционических типов или признаков.

Кроме того, выделенные К. Леонгардом 10 типов акцентуации разделены на две группы: акцентуации характера (демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый) и темперамента (гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый, циклотимический, аффективный, эмотивный).

Это выделение явно доказывает как совершенную недиалектичность подхода, так и некорректность с точки зрения современной общей психологии. Даже не слишком углубляясь, можно отметить, что «возбудимость» связывается в теории темперамента с экстраверсией как преобладанием процессов возбуждения, что не помешало К. Леонгарду отнести возбудимость не к темпераменту, а к характеру. С другой стороны, циклотимность по Юнгу связывается с установкой мышления (в частности — *иррациональной*), а у К. Леонгарда она попадает не в характер, а в темперамент.

Если применить соционическую методологию в анализе этой психодиагностической методики, то можно прояснить многие ее моменты, которые вскрывают, в основном, недо-

статки — такие, что использование такой диагностики становится весьма проблематичным. А ведь она считается довольно авторитетной и часто применяемой...

Итак, с первого же взгляда становится ясно, что типы акцентуации характера (ТАХ) соотносимы как минимум с признаками Юнга-Рейнина — одним или даже несколькими. Таким образом, определенный ТАХ может задавать группу типов информационного метаболизма (ТИМ).

Известно, что соционические признаки весьма диалектичны по своей сути и даже по формально-методологическому подходу, представляя собой парные категории с противоположными полюсами (или еще говорят — значениями).

Некоторые из 10-ти ТАХов можно собрать в пары диалектических противоположностей. Наиболее явно, и к тому же, в некотором соответствии соционическим признакам, выделяется пара «педантичный / циклотимный» ТАХи. Это соответствует Юнговскому признаку *шизотимность/циклотимность* (в соционике — *рациональность/иррациональность*). Понятно, что совокупность 16-ти информационных типов он делит пополам, где эти половины заключают в себе довольно-таки разных (по другим признакам) *рационалов* и *иррационалов*.

Однако в описании педантичного ТАХа допущена неточность, вернее — неоправданное сужение картины: «легко уступает лидерство другим людям». Этим самым из 8 рационалов вычеркивается 4 экстратима: $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ), $\blacksquare\circ$ (ЭСЭ), $\blacksquare\circ$ (ЛСЭ), $\blacksquare\Delta$ (ЛИЭ).

А в описании циклотимического ТАХа наоборот, подчеркиваются *экстратимные* черты, в частности — особенности ТИМа $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ).

Далее, застревающий ТАХ содержит два юнговских признака — *рациональность* и *интрогимность*, присутствует микрохарактеристика ТИМа $\square\bullet$ (ЛСИ) — «подозрительность». Получается, что этот ТАХ является на определенном уровне общности избыточным в методике, будучи подмножеством педантичного.

Следующие ТАХи, вполне зримо образующие пару противоположностей, — *гипертимический/дистимический*. Их можно соотнести с темпераментной *экстраверсией/интроверсией* и с соционической *экстратимностью/интрогимностью*. Известно, что это не одно и то же; несмотря на то, что у конкретных носителей этих признаков их совместные проявления наблюдаются не менее, чем в $\frac{3}{4}$ случаев, бывает и такое, что субъект — *экстратим* и при этом *интроверт* или же наоборот — *интрогим* и при этом *экстраверт*.

Вопросы в методике для выявления гипертимического ТАХа направлены чуть больше все-таки на экстраверсию, нежели на *экстратимность*; для дистимического ТАХа вопросы призваны выявить скорее патологические тенденции — апатию, депрессию, истеричность.

Сами же описания этих ТАХов, представленные в интерпретационной части методики, несут в себе отголоски дополнительных признаков:

— гипертимический — *иррациональность* почти везде; в отдельных местах — *сенсорика* (хороший аппетит, сон, креативность и др. радости жизни); *логика* (предприимчивость, недостаток чувства дистанции, деловитые, изобретательные) с оттенком *интуиции*; есть фрагмент описания ТИМа $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ);

— дистимический — *логика* с оттенком *интрогимности* и *интуиции*, угадываются в разных местах особенности ТИМов $\square\blacktriangle$ (ЛИИ) и $\Delta\blacksquare$ (ИЛИ).

Далее, автор методики возможно догадывался смутно или более-менее явно, что разных *экстратимов* — несколько (в действительности — 8), поэтому следующие ТАХи могли бы дифференцировать *экстратимов* или, по крайней мере — *экстравертов*: демонстративный, возбудимый, экзальтированный (заявленный вначале как аффективный). Их характеристики почти не пересекаются:

— демонстративный ТАХ содержит указания на два признака: *экстратимность* и *интуицию*, что выводит на группу «Рыцарь» в символической соционике [3]: $\blacktriangle\square$ (ИЛЭ), $\blacksquare\Delta$ (ЭИЭ), $\blacksquare\Delta$ (ЛИЭ), $\blacktriangle\square$ (ИЭЭ);

- возбудимый ТАХ почти полностью (за исключением неуместных здесь слов «занудство» и «угрюмость») дает характеристику ТИМа ●□ (СЭЭ);
- экзальтированный ТАХ содержит указания на два таких признака: *экстратимность* и *этику*, что дает группу ТИМов, известных как «страстные» [2]: ▲□ (ИЭЭ), ●□ (СЭЭ), ■△ (ЭИЭ), ■○ (ЭСЭ).

Напротив, для дифференциации *интротимов* могли бы привлечь оставшиеся два ТАХа: тревожный и эмотивный. Судя по их описаниям, можно сказать следующее:

- тревожный ТАХ описывает *сенсорных интротимов* («Дамы» в символической соционике) — из-за одномерности своей ФИМ *интуиция возможностей* (▲) они в детстве стеснительны и имеют несколько заниженную самооценку. В отличие от них *интуитивные интротимы* («Пажи») при адекватной и чуть выше средней самооценке (со своей трехмерной *интуицией возможностей*) обладают слабыми волевыми качествами (из-за одномерности ФИМ *волевая сенсорика* — ●), поэтому бывают «козлами отпущения», как об этом говорится в интерпретации этого ТАХа. Поскольку одна из разновидностей *интертипных отношений* (ИО) *полного дополнения* представлена как раз парой «Рыцарь» — «Дама», то можно предположить, что тревожные должны дополняться демонстративными; тогда эти ТАХи образуют диалектическую противоположность.
- эмотивный ТАХ содержит кроме *интуиции этики*, образуя группу ТИМов «гуманитарии» [2]. В интерпретационной части методики говорится, что этот ТАХ «родственен экзальтированному». В самом деле, два ТИМа из четырех *гуманитариев*, будучи *экстратимами*, оказываются *страстными* [2] — ■△ (ЭИЭ) и ▲□ (ИЭЭ). Оставшиеся *интротимные гуманитарии* — □▲ (ЭИИ) и △■ (ИЭИ). Особенности ТИМа □▲ (ЭИИ) в интерпретации выделены особо.

Таким образом, с угрожающей актуальностью теперь встает все тот же вопрос: так что мы диагностируем? Представляется, что с какой стороны ни посмотри — ни один ответ на него не окажется удовлетворительным.

1. Заявленные в методике конструкты лежат на разных уровнях (характер и темперамент, хотя методика называется «характерологической»), но в самой методике различие этих уровней не реализовано по форме, а по содержанию имеется путаница в том, что относится к характеру, а что — к темпераменту, как было показано выше.

2. Сами конструкты представляют собой признаки, хотя объявляются типами. Еще не так страшно, пока типом называется способ реагирования, тождественный признаку; но когда этим же «типом» объявляется его носитель, то без специальных оговорок наступает невероятная путаница.

3. Если выявляется некоторое психическое свойство испытуемого, то, судя по названию методики, оно должно, относясь к характеру, быть устойчивым индивидуальным качеством. Черт характера можно очертить великое множество, но какие из них взять в качестве конструктов для построения методики — проблема в первую очередь экзистенциальная, во вторую — методологическая. Опять-таки — чем характеризуется человек, что из этого важно для исследования и как это выявить. Эта проблема могла бы решиться с помощью соционического мировоззрения и методологии, — тогда черты не пересекались бы и не дублировали друг друга, имея разные названия.

4. Если выявляются врожденные качества, сродни типологическим, то в существующем виде можно, наверное, использовать эту методику для верификации ТИМа, или еще лучше — для взятия гипотезы о ТИМе испытуемого. Однако типологические черты в методике не представлены во всей полноте и равномерном распределении. К тому же, сама методика не качественная, а количественная. Акцентуации не образуют совокупность, в которой один из элементов исключал бы все остальные, поэтому и с этой стороны методика имеет явную слабость.

5. Количественный подход к выявлению акцентуаций характера приводит к тому, что эти акцентуации подразумеваются характерологически присущими носителю, если он наберет балл выше критического. Однако утверждать со стопроцентной уверенностью то, что имеет место именно акцентуация как она понимается в патопсихологии, на основании методики нельзя. Сами психологи говорят о решающем влиянии психического состояния испытуемого на результат диагностики. А тут еще выявляются такие образования, которые напрямую связаны с состояниями. Но проблема даже не в этом.

Еще Аушра Аугустинавичюте [1] в свое время пыталась соотнести соционическую типологию с акцентуациями характера. Тогда еще не было такого обширного соционического опыта, и экзистенциальный вопрос о человеческих информационных типах нуждался хоть в каком-нибудь эмпирическом подтверждении. Поэтому целиком эмпирическая и «апробированная» методиками «концепция» акцентуаций выделась в качестве косвенного подтверждения того, что ТИМы существуют¹.

Главным из размышлений А. Аугустинавичюте на эту тему оказывается предположение, что патологического уровня у индивидов могут достигать не любые качества, а только их типологические особенности. Поэтому тот же соционический признак *экстратимность* в той части, где он совпадает с темпераментной экстраверсией, мог бы иметь приблизительно такие количественные градации: энергичный → непоседливый → разговорчивый → неугомонный → крикливый → визгливо-истерический.

Представляется, что проблема здесь состоит в том, какие признаки и как именно выявлять количественно. Из нее же следует и другая проблема.

6. Если диагностирован некоторый количественный уровень, предполагающий «наличие акцентуации», то неизвестно, является ли он статически присущим индивиду как черта характера, или же является временным, например — возрастным явлением в динамике его жизненного пути.

К тому же, суммарный балл накапливается из утвердительных ответов на вопросы об одном и том же. Поэтому его зависимость оказывается решающей не столько от «наличествующей акцентуации», сколько от отрефлексированности своего качества испытуемым и его уверенности в нем. Например, какой-нибудь взрослый и вполне уравновешенный *логический «Рыцарь»* [3] каждый раз при ответе на соответствующий вопрос будет констатировать свою экстравертированность, в результате чего получит экзальтированную акцентуацию, которой в его случае и не пахнет. В то же время носитель ТИМа, например ■△ (ЭИЭ), каждый раз сомневаясь в своем качестве, не даст максимального балла по этому признаку, что опять-таки не будет соответствовать действительной картине...

7. Для чего диагностируются акцентуации характера? Если количественные показатели по каким-либо из них превышают критический уровень и это приводит к определенным оргвыводам, тогда действительно не важно, какие именно акцентуации существуют вообще и выявлены методикой в частности. Но где гарантии, что высокий суммарный балл соответствует началу психических нарушений? Ведь это всего лишь опросник с ключом... И опять-таки, без знания ТИМа испытуемого невозможно адекватно интерпретировать результаты этой методики. Одно дело, когда «акцентуированным по демонстративному типу» оказывается молодой «Рыцарь» — это как раз нормально! Совсем другое, когда таковым оказывается «Паж», жизнью «припертый к стенке», тогда самое время задуматься...

Резюмируя, следует констатировать следующее: после применения соционической методологии в анализе методики Шмишека по выявлению акцентуаций характера получен вывод об абсурдности ее применения в том виде, в котором она существует, так как в ней не соблюдаются элементарные мировоззренческо-методологические требования.

---

¹ Однако более-менее непротиворечивое соотнесение ТИМов с типами акцентуаций характера просто невозможно. И не только потому, что акцентуаций 10, а ТИМов 16. Просто совокупность акцентуаций не удовлетворяет элементарным требованиям независимости и полноты множества.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* О дуальной природе человека. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–3.
2. *Гуленко В. В.* Типологическая целостность социона. // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — № 5.
3. *Савченко И. Д., Савченко С. В.* Соционика и Таро: матрица социона. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 3.
4. Словарь-справочник по психологической диагностике. / Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М.; отв. ред. Крымский С. Б. — Киев: Наук. думка, 1989. — 200 с.

Статья поступила в редакцию 29.07.2004 г.